

— То-то мне показались странными некоторые моменты вашего боя, — раздался весёлый мужской голос. — В действительности, ты довольно хорош в Воле Наблюдения, поэтому вполне мог закончить бой намного быстрее. И он бы прошёл для тебя значительно легче, если бы ты с самого начала решил использовать её в полную силу. Или тут дело не только в Воле? Если я правильно разобрал, Бастилия упоминал какой-то твой трёхмечевой стиль, однако ты так ни разу и не воспользовался своей третьей катаной. Получается, ты не только ограничил свою Волю Наблюдения, но ещё и сражался не в полную силу? Всерьёз поддавался вице-адмиралу? Страшно, страшно! Ист Блю всё-таки очень страшное место! И почему его все считают самым слабым морем из всех? Лично я ничуть не удивлюсь, если в нём когда-нибудь сдохнет один из Йонко. В конце концов, однажды оно умудрилось убить даже Короля Пиратов.

Зоро терпеливо стоял, слушал и ждал, пока обладатель голоса, наконец, покажет себя. Зашуршали осколки битого кирпича под подошвами тяжёлых ботинок, и на свет вышел молодой улыбающийся парень с лицом, полным веснушек. Чёрного цвета шорты до колен, полностью расстёгнутая цветастая рубашка с пальмами и короткими рукавами, открывающая вид на идеально натренированное тело, и светло-коричневая шляпа на голове, прикрывающая чёрные волосы. На запястьях браслеты с различными побрякушками, на шее ожерелье, сделанное из большущих красных бусин, из-под правого рукава рубашки выглядывала нижняя часть какой-то татуировки, а на шляпе привлекали к себе внимание два больших значка в виде смайликов, один из которых радостно улыбался, тогда как второй выглядел необычайно грустным.

— Хочешь ещё немного моего личного мнения? — выйдя на свет, «гость» Зоро и не подумал затыкаться. — Как по мне, так Ист Блю просто колыбель для самых опасных монстров в мире, — не дав мечнику и секунды на раздумья, он сразу продолжил говорить, из-за чего его предыдущий вопрос можно было смело считать риторическим. — Они там тихонько живут, тихонько вырастают, незаметно становятся сильнее, а затем, в один прекрасный момент, начинают пожирать весь остальной мир. И только тогда все спохватываются. Или не спохватываются, после чего всему миру приходится иметь дело либо с Королём Пиратов, либо с Революционером Драконом. Иногда, конечно, миру более-менее везёт, и они получают кого-то вроде «Героя Морского Дозора» Гарпа, но это редкость, а то и вовсе исключение из правил. Куда чаще Ист Блю извергает из своего чрева самых настоящих чудовищ, рассказами о которых все последующие поколения пугают своих детей. Вот теперь оно породило и тебя, самого настоящего кровожадного монстра, чем только ещё раз подтвердило мою теорию. Согласен?

Несмотря на собственный пример, лично Зоро сразу подумал о Луффи, после чего согласный кивок у него получился сам собой.

— Я тебе даже больше скажу, — ещё сильнее воодушевился чересчур разговорчивый парень, — абсолютно все монстры делятся на своих и приёмных! К последним относятся люди, рождённые в каком-либо другом море, а затем оказавшиеся в Ист Блю и потом там же выросшие. Несмотря на все старания моря, изначальная концентрация ужаса в таких людях сильно недотягивает до нормы, из-за чего, в большинстве случаев, приёмные монстры вырастают заметно слабее истинных порождений Ист Блю. На этом фоне у меня есть хорошее объяснение тому, почему столь опасное море считают слабейшим из всех! Да всё потому, что весь ужас со своей территории оно концентрирует всего на нескольких индивидуумах, тщательно и старательно выращивая из них своих истинных детей. Вот эти ребята, в конечном

итоге, получаются по-настоящему опасными монстрами и полноценными чудовищами из детских сказок. Однако взамен страдает общий баланс сил, из-за чего в Ист Блю полным-полно различных слабаков, а отсюда уже и соответствующая репутация.

По мере выслушивания всего этого складного бреда Зоро постепенно начала отпускать горячка прошедшего боя, и пропорционально стало возрастать чувство неправильности всего происходящего. Знакомый складный слог, знакомый складный бред, знакомое ощущение безобидности, знакомое чувство опасности. Фактически, знакомым было всё, кроме внешности. И, наконец, неожиданный визитёр говорил об Ист Блю слишком фамильярно, чтобы быть выходцем из какого-либо другого моря. Всё это и многие другие мелочи наводили на вполне определённые мысли.

— ...Как, ты говоришь, тебя зовут? – спросил мечник прежде, чем парень успел разразиться новым потоком бреда.

И это, кстати, тоже было очень знакомо.

— А я и не говорил, — судя по голосу и выражению лица, он слегка обиделся, что ему не дали и дальше продолжить болтать. – Я вообще не особо большой любитель представляться, а то народ сразу начинает разбегаться с криками ужаса. Хотя, честно говоря, он обычно начинает разбегаться и без всякого представления с моей стороны.

Парень заметно поник... и это тоже было охренеть как знакомо!

— Тогда позволь мне перефразировать свой вопрос, — предложил Зоро. – Сколько дают за твою голову?

Мечнику было прекрасно известно, что из трёх братьев только два выбрали стезю пиратов, и пока только за одного из них была назначена награда. Зоро не волновали точные цифры – если только ради утоления собственного любопытства, – главным было само наличие или отсутствие награды.

— Я просто хочу кое-что уточнить, — парень приподнял указательный палец в хорошо знакомом мечнику жесте. – Ты ведь понимаешь, что народ разбегается при виде меня вовсе не из-за моего невероятно страшного имени, да?

— У меня возникли такие подозрения, — поддержал его тон Зоро.

— Я просто уточнил! — радостная улыбка озарила покрытое веснушками лицо. – И за меня дают девятьсот пятьдесят миллионов белли. Изначально хотел довести свою награду до миллиарда ещё в прошлом году, но возникли неожиданные дела, и мне пришлось отвлечься, — он слегка смущённо потёр шею, словно тут и вправду было чего стесняться. – Сам не ожидал, что всё так затянется.

— Жизнь вообще редко когда идёт по плану.

— Не могу не согласиться.

Подняв руку с катаной, Зоро прикусил рукоять Вадо Ичимонджи, после чего вновь извлёк из ножен Сандай Китэцу и Юбашири.

— Ты и впрямь сражаешься тремя мечами? – вспыхнули любопытством глаза «гостя». – Ты, случаем, не бывший циркач? По-моему, ты бы пользовался большой популярностью!

Как знакомо.

— Ты не первый, кто мне такое говорит.

— Ещё и чревовещатель?! – неимоверно впечатлился парень. — Тебе точно следовало податься в циркачи! – с жаром произнёс он, но тут же задумался и сразу нахмурился: — Хотя нет, постой, с такой рожей ты всех детей распугаешь... Да и их родителей тоже

Очень знакомо.

— И об этом мне тоже говорили, — прозвучал спокойный ответ.

— Слушай, без обид! – собеседник Зоро приподнял руки в мирном жесте. — Вот честно, ничего личного, да и какой мне смысл врать? Как-то сомневаюсь, что ты никогда в жизни не смотрелся в зеркало, поэтому и сам всё должен прекрасно понимать... Или ты один из тех людей, которые пытаются отрицать жестокую реальность? – подозрительно осведомился он. — Тогда прошу тебя, остановись, пока ещё не стало слишком поздно! Дети ни в чём не виноваты, а ты можешь обеспечить им моральную травму до конца жизни! В мире есть много других прекрасных профессий, поэтому тебе вовсе не обязательно становиться циркачом! Подумай о будущем нашего мира!

Несмотря на неожиданность нынешней встречи, морально мечник к ней готовился уже давным-давно. Фактически, парень начал к ней готовиться ещё до того, как он и Луффи отправились в море. После знакомства с горными бандитами, после тренировок с ними, после тренировок с самим Луффи и его приколов, после ещё доброй тысячи различных вещей, способных свести с ума любого нормального человека. Вот после всего этого, было бы чрезвычайно странно, если бы Зоро, зная о существовании двух братьев у своего капитана, ни разу в жизни не задумался о том, какими людьми они могли вырасти, если их детство прошло в обществе такого человека. Конечно, кое о чём мечник знал заранее, кое о чём догадывался сам, но никакой настоящей конкретики. Для какой-либо конкретики Луффи слишком сильно любил приколы и сюрпризы.

— Знаешь, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь называл ваши фамилии, все упоминали

только имена — Эйс и Сабо, — признался Зоро.

Он напрочь проигнорировал весь ранее прозвучавший бред – сказывалась обильная практика.

— Эх, всё-таки догадался, — расстроенно вздохнул Эйс. – Не надо было мне столько болтать, но на радостях не удержался. Всё-таки не каждый день встречаешь правую руку своего сумасшедшего братишки. И, похоже, любовь Луффи к сюрпризам не слишком сильно изменилась за прошедшие несколько лет.

— Не уверен, что он вообще может измениться, — справедливо заметил Зоро.

Поняв, что его новый знакомый настроен поболтать, парень вынул рукоять Вадо Ичимонджи изо рта, но ни один из мечей так и не вернул в ножны.

— Вот тут ты неправ, — покачал головой Эйс. – С момента нашей первой встречи он заметно подобрел.

— Я уже слышал о его детстве, — кивнул мечник. – Вот только после продолжительного знакомства с Луффи уже давно склоняюсь к мнению, что он просто лучше научился контролировать себя, а заодно хорошенько отточил своё актёрское мастерство. На самом деле это всё тот же самый кровожадный монстр.

— Ну как бы да, убивать-то он особо меньше не стал, — невольно призадумался Эйс. – Разве что при этом перестал выглядеть радующимся крови психопатом.

— Для других людей нет особой разницы, убивает он их с доброй улыбкой на лице или оскалом кровожадного психопата, — резонно заметил Зоро. – Они умирают в любом случае.

— Аргумент.

— Ты мне так и не ответил по поводу ваших фамилий, — напомнил мечник. – Или ты перенял у Луффи не только любовь к бредовой болтовне, но и любовь к тайнам?

— Вижу, ты уже заметил, — смущённо потёр шею Эйс, и, в отличие от прошлого раза, сейчас ему действительно было чего стесняться. – Я сам обратил внимание только тогда, когда отправился в море. Вернее, мне на это охотно указали мои новые друзья, которых я встретил по ходу своего путешествия. Многие из них потом стали членами моей семьи.

— Семьи? – приподнял бровь мечник. — Не команды?

— Луффи повлиял и на этот аспект моего мировоззрения, — подтвердил кивком Эйс. – Однако должен заметить, что мне доводилось встречать некоторые другие команды с точно таким же

мировоззрением. Собственно говоря, в одну из них я и вступил.

От такого заявления Зоро чуть свои мечи не выронил.

— Ты вступил в какую-то другую семью?! – неверяще спросил он.

— Понимаю твоё удивление, — опять кивнул Эйс. – Вот только моей целью никогда не было становление Королём Пиратов или ещё что-то в таком же духе. Тем более мы с тобой оба знаем, что в этом мире уже давно есть новый Король Пиратов, поэтому с моей стороны было бы настоящим самоубийством пытаться заполучить One Piece. В море я отправился ради свободы и приключений, но на своём пути мне повезло встретить Отца и стать одним из его сыновей.

Шестерёнки несколько раз крутанулись в голове мечника, после чего он предположил:

— Один из Йонко?

Хотя Зоро не до конца мог оценить силу Эйса, Воля Наблюдения вполне позволяла определить его примерный уровень, и он значительно превосходил уровень уже покойного Бастилии. Выше вице-адмирала располагались полноценные адмиралы, а таких в мире насчитывалось всего три штуки, поэтому мечник не верил, что кто-то помимо Йонко мог стать Отцом настолько сильному человеку.

— Пираты Белоуса, — подтвердил Эйс, после чего снял свою цветастую рубашку и повернулся к Зоро спиной. – Моя гордость! – добавил он, продемонстрировав мечнику пиратский флаг, вытатуированный во всю его спину.

Две привычные берцовые кости, красующиеся почти на каждом пиратском флаге, только обе фиолетового цвета и одна из них была вытатуирована строго вертикально, а другая — строго горизонтально, тем самым образуя обычный крест вместо привычного крестика. Поверх креста располагался улыбающийся череп, опять же, фиолетового цвета и с большими белыми усами в виде полумесяца, явно стилизованными под упомянутого ранее Белоуса. Как бывшему охотнику на пиратов, Зоро был хорошо известен увиденный им пиратский знак. Эдвард Ньюгейт по прозвищу «Белоус», один из Йонко, а заодно обладатель всеми признаваемого титула Сильнейшего Человека в Мире.

Пропагандная машина Мирового Правительства приписывала Белоусу такое количество самых разнообразных ужасов, что родители всего мира запугивали его именем своих детей, а сами дети сочиняли про него всякие разные песенки-страшилки. После смерти Короля Пиратов, несмотря на существование ещё трёх других Йонко, Белоус уже добрых два десятка лет оставался самым главным пугалом в мире. Пугалом, славящийся тем, что никогда не прощает тех, кто причиняет вред его людям. Среди всех охотников на пиратов существовало негласное правило никогда не нападать на людей, ходящих под флагом Белоуса. И хотя иногда появлялись различные идиоты с отсутствующим инстинктом самосохранения, жили они обычно очень недолго, а их смерти служили отличным напоминанием остальным охотникам придерживаться того самого негласного правила.

— ...Вряд ли Луффи обрадуется твоей новой татуировке, — в конце концов, после непродолжительного молчания, за время которого Эйс успел обратно надеть свою цветастую рубашку, озвучил своё честное мнение Зоро. — Я бы даже сказал, что на тёплую встречу тебе лучше не рассчитывать.

— А ты довольно тактичен для человека с такой рожей.

— Ты прав, он будет смотреть на тебя как на кучу свежего говна.

— Ничего страшного, я ещё в детстве успел привыкнуть, — вновь расплылся в широкой улыбке Эйс. — Прежде чем мы стали названными братьями, мы не особо ладили. Вот, например, он тебе когда-нибудь рассказывал, как у него появился шрам под глазом? Это моя с Сабо работа! — гордо произнёс он, но затем слегка поморщился и добавил: — Мы потом ещё неделю кровью ссали, а многочисленные переломы больше месяца заживали. Кстати, раз ты до сих пор не знаешь наших полных имён, я так понимаю, с Сабо ты тоже не встречался? — неожиданно вернулся он к ранее заданному вопросу Зоро.

— Не доводилось.

— Ничего удивительного, в последние года три-четыре он постоянно плавает по всему миру или торчит на Святой Земле, а в Ист Блю возвращался всего пару раз и лишь на пару дней.

— Святая Земля? — уточнил мечник. — В смысле, Святая Земля Мари Джоа? Разве это не священная земля для аристократов? Как он туда попал?

На лице Эйса отобразилось неслабое такое удивление, после чего он явно над чем-то задумался.

— ...Только сейчас дошло, что если ты не знаешь полного имени Сабо, значит, и о нём самом ничего не знаешь, — невольно почесал затылок парень. — Вижу, Луффи действительно не растерял свою любовь к сюрпризам. И знаешь что? Пожалуй, я тоже промолчу. У меня и так намечаются с ним определённые проблемы, поэтому не хотелось бы их усугублять тем, что испорчу его сюрпризы: он такие обломы никогда не прощает.

— Согласен, такого делать лучше не стоит, — целиком и полностью поддержал его Зоро. — Но своё-то полное имя тебе ничего не мешает сказать?

— Портгас Ди Эйс, — парень приветственно приподнял свою шляпу. — Как ты понимаешь, я обладатель не самых распространённых в мире инициалов.

— Ди? Знакомо.

— Не тебе одному.

— ...Ладно, не важно.

По Зоро можно было уверенно сказать, что у него всё ещё оставалось много вопросов, но он решил на них наплевать. В отличие от архилюбопытного Джонни, мечник никогда особо не отличался этим самым любопытством. Пожалуй, даже сейчас большую часть вопросов он задал на волне эмоций от встречи с одним из братьев Луффи. Однако теперь он успокоился, из-за чего все остальные вопросы счёл несущественными. Рано или поздно всё и так станет очевидным, тогда какой смысл заморачиваться? Скорее он даже хотел побыстрее завершить беседу, чтобы перейти к куда более важным делам. Например, к битве с человеком, за которого давали почти миллиард белли. Вот только у Эйса имелись свои собственные вопросы.

— Тогда, если не возражаешь, мне хотелось бы прояснить несколько моментов.

— Может быть, позже?

— А вдруг ты умрёшь? – резонно заметил Эйс.

— Мне нравится твой настрой, — лицо Зоро расплылось в его фирменной жутковатой улыбке. – Можешь спрашивать, но потом сам постарайся не умереть, иначе мне перед Луффи будет неудобно.

Оба парня умудрились задеть гордость друг друга, поэтому, несмотря на красующиеся на их лицах улыбки, в воздухе повисло буквально физически ощущаемое напряжение. С другой стороны, жутковатая улыбка мечника сама по себе служила неприкрытой провокацией к драке. Или к немедленному бегству, если кишка тонка.

— Раз договорились, тогда хотелось бы сначала уточнить, почему ты один и где вся остальная семья?

Зоро едва сумел удержать своё выражение лица. Непонятно, на что он рассчитывал, но на месте Эйса практически любой бы задался такими вопросами в самую первую очередь.

— ...Мы случайно разделились на Литл Гарден, — чуть погодя, совладав со своими эмоциями, ровным голосом ответил мечник. – И так получилось, что мне пришлось плыть без Лог Поса и Этернал Поса, поэтому на этом острове я тоже оказался совершенно случайно.

Ни в чём не соврал, но зато сколько всего умолчал!

— Серьёзно? – искренне удивился Эйс. – А я думал ты просто шутил над Бастилией.

Оба парня невольно взглянули на лежащее неподалёку тело вице-адмирала.

— Порой правда звучит невероятнее самого откровенного вранья, — без особой необходимости пояснил Зоро. — И, как брат Луффи, ты должен понимать это как никто другой.

— Лучше даже не напоминай, — помахал рукой Эйс перед своим лицом, словно отгонял от себя какие-то плохие воспоминания. — Я из-за этой его долбанной «правды» в каждом чужом слове постоянно ищу подвох. Мне говорят про хорошую погоду за окном и ясное чистое небо, а я сразу порываюсь проверить, действительно ли всё так и есть или мне опять пытаются лапшу на уши повесить? И это уже молчу про более серьёзные случаи. В своей семье я считаю самым настоящим параноиком, из-за чего мне порой хочется, чтобы они лично познакомились с Луффи, но потом мне тупо становится их жалко. Я вообще по жизни добрый, жаль только народ не понимает своего счастья.

Посттравматический синдром налицо, но в своих страданиях он был не одинок, поэтому парни дружно замолчали, каждый предавшись своим собственным воспоминаниям.

— ...Слушай, а он тренироваться начал? — спустя какое-то время спросил Эйс.

— Никогда не видел, чтобы он тренировался самостоятельно, — покачал головой Зоро. — Он и других-то тренирует постольку-поскольку, скидывая большую часть своих обязанностей на меня... Откровенно говоря, единственное, за что он вообще отвечает на нашем корабле, так это за создание и нахождение проблем для всей семьи, — немного подумав, честно признался мечник. — Хаос и желание приключаться занимают всё его внимание.

— Узнаю своего ненормального братца, — кивнул Эйс. — И хотя я, конечно, заранее знаю ответ, но всё же позволь мне задать этот вопрос.

— Задавай.

— Несмотря на тот факт, что Луффи совсем не тренируется, он всё ещё сильнее тебя, да?

— Разве это не очевидно? — не понял сути вопроса Зоро.

И подобное его искреннее недоумение сказало Эйсу больше тысячи слов.

— Обычно такое как раз таки и не должно быть очевидным, — тяжело вздохнул парень. — С твоей нынешней силой ты не сможешь затеряться даже среди пиратов Нового Мира, а этот лунатик перестал тренироваться ещё в десять лет, но он всё равно сильнее тебя. Ты хоть понимаешь, насколько это ненормально?

— С Луффи довольно быстро всё ненормальное становится нормальным, — немного беспечно пожал плечами Зоро.

Он не видел повода заморачиваться, что, опять же, очень многое рассказало его собеседнику.

— Однако всему должен быть предел! – искренне возмутился Эйс. – Знаешь, как долго я и Сабо мечтали о том, что когда-нибудь мы с ним обязательно станем сильнее, а затем отомстим Луффи за все наши мучения?! — его голос слегка задрожал, словно он вот-вот собирался расплакаться, но, конечно же, это было всего лишь игрой воображения, ведь речь шла об одном из сильнейших пиратов современности. – Я и Сабо в буквальном смысле засыпали под мечты о том времени, когда мы с ним станем неимоверно сильными, после чего хорошенько изобьём нашего ненормального братца! One Piece? Титул Короля Пиратов? Да нафига мне они сдались! Когда я отправился в море, моей самой главной целью, помимо свободы и приключений, было получение силы, чтобы затем вернуться и хорошенько отыграться на Луффи!

Вскинув перед собой кулак, Эйс уставился в невидимую даль, целиком и полностью уйдя в свои вышеописанные мечты.

— ...К моменту своего отплытия я уже отлично понимал, что воды Ист Блю никак не помогут мне стать сильнее, из-за чего сразу отправился на Гранд Лайн, — с некоторым трудом вынырнув из глубин фантазий, парень сразу продолжил свой рассказ. – Вот только в те времена я ещё слишком сильно недооценивал Ист Блю, и этому морю ещё нашлось, чем меня удивить, поэтому в опаснейшее море в мире я отправился невероятно воодушевлённым. И ты хоть понимаешь, насколько велико оказалось моё разочарование, когда я туда приплыл?! – кому-нибудь вполне могло показаться, что его голос опять задрожал, но, конечно же, это всё ещё было лишь игрой воображения. – Первая половина оказалась просто каким-то райским курортом для детишек дошкольного возраста! Мне даже титул Шичибукая попытались всучить за убийство какого-то тупого ушлёпка, которого бы на кулак намотала добрая половина знакомых мне с детства людей! Легендарный титул Шичибукая оказалось получить легче, чем пережить без последствий очередную шутку Луффи!

Крик души в связке с посттравматическим синдромом.

— К тому моменту, как приплыл в Новый Мир, уже успел потерять всякую надежду, — вновь раздался тяжёлый вздох. – К счастью, я оказался неправ! – тут же слегка воодушевился Эйс. – Новый Мир не зря зовётся Новым Миром, там различные монстры кишмя кишат, а я, несмотря на всю свою силу, стал лишь одним из многих! Я наконец повстречал десятки людей, которые были сильнее Луффи! Моей радости не было предела!

Если первую часть рассказа Зоро всерьёз раздумывал, не начать ли ему утешать стоящего перед ним парня, то теперь он моментально заинтересовался. Десятки людей сильнее Луффи? Он тоже хотел их встретить!

— Вот только в этой бочке радости нашлось место целому ведру дёгтя, — опять погрузился Эйс. – Все люди, оказавшиеся сильнее Луффи, были матёрыми пиратами, десятки лет бороздившими моря и пережившими сотни сражений. Однако сравнивал я их с четырнадцатилетним сопляком, который уже как четыре года забил на все тренировки и при этом всё ещё продолжал становиться сильнее. Пожалуй, именно тогда я до конца сумел осознать, с каким же монстром мне довелось расти... Эй, насколько Луффи сейчас сильнее тебя? – немного помолчав, спросил Эйс у Зоро.

— Сложно сказать, — чуть пожал плечами мечник. — Он слишком хорошо умеет маскироваться, и долгое время его сила напоминала мне настоящую бездну, которую невозможно преодолеть. Сейчас всё стало намного лучше, но он точно всё ещё сильнее меня.

— Чувствую, плакали наши с Сабо мечты о мести, — вынес свой вердикт Эйс. — Не то чтобы я и раньше этого не знал, но до сегодняшнего дня ещё мог позволить себе заниматься самообманом, а теперь всё.

— Почему? — недоумённо спросил мечник. — Разве ты сейчас не на одном уровне с Луффи?

Пусть Зоро не до конца понимал силу своего капитана и стоящего перед ним парня, но одно он мог сказать точно — Эйс точно ни в чём не уступал Луффи. И хотя даже превосходство в силе не могло означать неприменимую победу, не говоря уже о равенстве сил, но это был отличный фундамент для будущей победы.

— Если бы ты дал себе время подумать, тогда бы и сам понял ответ на свой вопрос, — помахал рукой Эйс. — За прошедшие несколько лет я успел сразиться со множеством сильных людей, включая Йонко, и даже сумел победить некоторых очень прославленных людей, вроде Шичибукая Джимбея. И во всех этих сражениях я успел неплохо развить все типы своей Воли. Однако Луффи ещё никогда всерьёз не сражался с равным или более сильным противником... Ты теперь и сам должен понимать, что это означает.

После своего сражения с Бастилией Зоро действительно понимал, кристально ясно понимал! Он тренировался практически всю свою сознательную жизнь, и с каждым годом ему было всё труднее и труднее становиться сильнее. Первый ощутимый им прорыв в силе произошёл, когда он покинул своего мастера и самостоятельно вышел в море, где сразу повстречал множество самых разных противников. Второй прорыв произошёл под руководством Луффи и горных бандитов, из-за чего прирост силы в десятки раз превзошёл даже самые смелые его ожидания. Оно и понятно, ведь до судьбоносной встречи он и знать не знал, насколько далеко простираются человеческие возможности. И вот, сражение с Бастилией позволило Зоро сделать ещё один ощутимый рывок.

Если говорить о процентном соотношении, тогда за сорок минут сражения с вице-адмиралом мечник умудрился поднять уровень своей силы примерно на сорок процентов. Считай, во время боя его базовая сила увеличивалась на один процент в минуту. Если в начале сражения он находился на одном с Бастилией уровне или даже на ступеньку ниже, то под конец сражения Зоро умудрился достигнуть следующего лестничного пролёта. Всего одна битва позволила ему поднять свою силу до уровня сильных вице-адмиралов, которых по миру насчитывалось всего ничего. Совсем неплохо для парня, никогда не бывавшего в Новом Мире и чей возраст ещё не успел преодолеть двадцатилетний рубеж. Однако Луффи, будучи ещё моложе, обладал намного-намного большим талантом... При условии, что словом «талант» вообще возможно описать насколько далеко он выходил за рамки логики. Вот и получалось, что любая серьёзная битва станет поводом для «взрывного» увеличения его силы.

— Судя по всему, единственный шанс победить Луффи — это мгновенно его убить, — вынес свой вердикт Зоро. — В противном случае, мне сложно представить с какой скоростью начнёт

усиливаться его Воля во время сражения, а уж если он потом ещё решит немного потренироваться в иллюзорном воплощении, тогда точно станет сильнее в два-три раза.

— Иллюзорное воплощение? – приподнял бровь Эйс. – Это ещё что такое?

— Хочешь сказать, ты не знаешь, что такое иллюзорное воплощение? – удивился мечник.

— В первый раз слышу.

— ...Вероятно, Луффи придумал эту штуку уже после того, как ты отправился в море, — после недолгих раздумий вынес свой вердикт Зоро.

— И что это такое?

— Это ментальная техника, позволяющая тренироваться во время медитации.

— Что-то типа продвинутой версии боя с тенью?

— Только если очень-очень продвинутой.

— И как она работает?

— Как объяснил мне Луффи, человеческий мозг запоминает намного больше информации, чем мы сами осознаём, — принялся пояснять мечник, уже привычно переключившись на сенсей-мод. – В результате, например, когда мы с кем-то сражаемся, наш мозг в состоянии запомнить все движения нашего противника до мельчайших деталей, включая то, какие группы мышц использовались в том или ином случае. И тут речь идёт не только о запоминании, но и о сопоставлении увиденного с хранящейся в нашем мозгу информацией. Когда человек совершает какое-либо движение, ему не нужно задумываться над тем, какие мышцы ему необходимо для этого задействовать, вся нужная информация и так уже есть в нашем мозгу и применяется автоматически. Вот и получается — пусть мы этого даже не осознаём, но в нашей памяти откладываются... Луффи назвал их ментальными слепками людей. Эткими мысленными копиями оригиналов, из которых, в свою очередь, можно извлекать ментальные проекции. Затем с помощью специальной техники медитации в своём разуме создаётся пространство, куда помещается не только ментальная проекция нужного противника, но и своя собственная проекция. В результате, на первом уровне освоения иллюзорное воплощение напоминает лишь чуть более продвинутый дворец памяти... ты ведь в курсе, что такое дворец памяти?

— Чертоги разума? В смысле, один из приёмов мнемотехники для лучшего запоминания информации? – уточнил Эйс.

— Он самый.

— В своё время Лuffи многих заставил выучить этот приём, и меня с Сабо в том числе.

— Ну вот, первый уровень иллюзорного воплощения отличается от дворца памяти лишь тем, что позволяет не просто вспомнить весь прошедший бой до мельчайших деталей, но и понаблюдать за ним с любого ракурса и на любой скорости. Второй уровень позволяет лично занять место своей проекции и сколько угодно раз сразиться с любым человеком, когда-либо встречавшимся тебе в жизни. Недостаток этого уровня заключается в том, что все проекции будут сражаться в точности так, как ты их запомнил. Если ты видел адмирала, но не видел, как он сражается, то и его проекция не сможет показать ничего выдающегося. Соответственно, если ты видел сражение адмирала, пусть и не в полную силу, значит, и его ментальная проекция будет сражаться на таком же уровне. Этот недостаток более-менее исправляется на третьем уровне иллюзорного воплощения, когда мозг использует твои собственные знания для дополнения силы проекций. Иначе говоря, на таком уровне, если просто увидеть адмирала, его ментальная проекция уже будет обладать равными тебе Волей Наблюдения и Волей Вооружения, а также скоростью и силой. И как можно легко догадаться, четвёртый уровень иллюзорного воплощения позволяет наделять любую ментальную проекцию совершенно всеми известными тебе навыками, независимо от того, знал их оригинал проекции или нет.

Выслушав всё это с непроницаемым лицом, Эйс мог сказать только одно:

— Это просто охренеть.

И он был совершенно прав.

— Полностью с тобой согласен, — кивнул Зоро. — Более того, в теории должен существовать ещё пятый уровень иллюзорного воплощения, на котором сила ментальных проекций ограничивалась бы только силой воображения человека, но на деле даже Лuffи не знает, как к нему подступиться.

— И что, он обучил такой технике всю вашу семью?

— И да, и нет.

— В смысле?

— Эта техника слишком сложная в освоении, — пояснил мечник. — Дворцом памяти и первым уровнем иллюзорного воплощения без особых проблем смогли овладеть все члены нашей семьи. Однако если не считать меня, только один человек смог освоить второй уровень, не так давно мне покорился третий, а четвёртый уровень и вовсе не может использовать никто, кроме самого Лuffи.

— Тогда получается, он может наделять совершенно любого человека своими собственными силами, а затем сражаться с ним?! — у Эйса глаза полезли на лоб. — Тогда это сразу объясняет, почему он постоянно становится сильнее!

— Ничего это не объясняет, — отрицательно покачал головой Зоро. – Во-первых, как и в случае с обычными тренировками, он никогда не тренируется с помощью иллюзорного воплощения, а, во-вторых, тренировка есть тренировка. Насколько бы хорошей ни была эта ментальная техника, она никогда не сможет сравниться с настоящим боем. Самое главное её преимущество заключается в возможности выжать максимум из любого прошедшего боя. Сражение с Бастилией уже позволило мне стать намного сильнее, но благодаря иллюзорному воплощению я смогу стать ещё сильнее.

— Теперь понятно, почему ты так хочешь со мной сразиться! — слегка рассмеялся Эйс. – Чёртов ублюдок, да ты же тупо собираешься использовать меня для собственного усиления!

— Я первый помощник Луффи, что ты ещё от меня ожидал? – усмехнулся Зоро.

— Аргумент.

— Скажи спасибо, что ты его брат, иначе бы я вообще тебе ничего объяснять не стал.

— Спасибо! – покладисто произнёс Эйс.

— Всегда пожалуйста, и, как понимаю, мы закончили?

Не дожидаясь ответа, парень вновь прикусил рукоять Вадо Ичимонджи.

— Да, пожалуй, мы закончили.

— TORA GARI (ТИГРИНАЯ ОХОТА)!

Сказать, что Зоро был воодушевлён, значит ничего не сказать – сегодня явно был его день.

— Блин, ты действительно используешь технику трёх мечей! – невольно восхитился Эйс.

Мощная атака Зоро без особых проблем была остановлена кулаком парня, покрытым очень сильной Волей Вооружения, в разы превосходящей Волю Бастилии.

— ONI GIRI (РЕЗАК ДЕМОНА)!

И снова атака мечника была остановлена кулаком Эйса.

— TATSU MAKI (ВИХРЬ ДРАКОНА)!

Тогда Зоро резко сменил тактику и просто запулил своего противника высоко в небо с помощью трёх мощных воздушных слешей, закрученных на манер вихря и способных без проблем разрубить железо. Однако и противник у него был не чета прежним, из-за чего полёт в небо не доставил Эйсу каких-либо неудобств, не говоря уже об опасности или ранениях. Скорее такая атака Зоро даже сыграла ему на руку и предоставила отличную возможность для контратаки. Находясь в воздухе вверх ногами, прямо над головой стоящего на земле мечника, Эйс отвёл руку назад и, несмотря на расстояние между ним и его целью, приготовился нанести мощный удар. И очень быстро стало понятно, почему ему было плевать на расстояние.

— Hiken (Огненный Кулак)!

Покрытый Волей Вооружения кулак Эйса сначала вспыхнул огнём, а затем этот огненный кулак устремился вниз, прямо на голову Зоро. И по мере отдаления от Эйса кулак начал стремительно расти в размерах, к моменту своего столкновения с мечником достигнув масштабов полноценного дома. Вероятно, он мог вырасти ещё больше, но просто не успел из-за относительно небольшого расстояния между сражающимися парнями. Или сам Эйс просто предпочёл совершить более концентрированную атаку. Тем более даже такого размера огненного кулака было более чем достаточно для атаки одного человека. Вот только и у Зоро имелся весьма достойный ответ.

— Senhachiju Pound No (1080 Фунтовая Пушка)!

Очередной воздушный слеш ярко-синего цвета огромной величины легко разрезал огненный кулак на две части, словно тот состоял не из огня, а из какой-то сладкой ваты красного цвета.

— Серьёзно?! - искренне удивился Эйс.

Атака Зоро, разрезав огненный кулак, почти никак не замедлившись и не ослабнув, обрушилась прямо на находящегося в воздухе парня, вынудив его скрестить перед собой руки в защитном жесте. Воля Вооружения опять спасла его от ранений, но без опоры под ногами его откинуло далеко в сторону. И прежде чем он успел упасть на землю, Зоро оказался прямо над ним, и он не стал размениваться на мелочи.

— Santoryu Ogi: Rokudo no Tsuji (Секретная Техника Стиля Трёх Мечей: Пересечение Шести Путьей)!

Шесть ударов мечей слились в один-единственный, и в этот раз только Воля Вооружения защитить Эйса не смогла, поэтому ему пришлось продемонстрировать свой главный козырь. Для тех людей, кто наблюдал за их сражением издалека, вроде спасшихся с потонувшего корабля дозорных и Мистера Три, всё выглядело так, словно на землю рухнул полноценный метеорит. Всё было как полагается, прочертившая небо огненная вспышка, затем оглушительный взрыв и целое море огня, расплескавшегося во все стороны. И пусть последняя деталь не особо соответствовала образу метеорита, но зато выглядело впечатляюще.

— Стыдно признавать, но, похоже, я тебя сильно недооценил, — раздался голос Эйса из самого

центра получившегося огненного моря. – Даже в Новом Мире встречал всего несколько людей, способных так легко разрезать огонь.

Приземлившийся неподалёку Зоро с непроницаемым лицом наблюдал, как расплескавшееся по округе пламя, словно живая вода, стремительно стекается в одну точку и собирается в человеческую фигуру, целиком и полностью состоящую из огня. Затем фигура начала приобретать знакомые очертания, после чего проступила узнаваемая одежда, а, в конечном итоге, перед мечником предстал Эйс, только теперь его тело покрывали огненные всполохи. Небольшие языки пламени периодически вырывались из-под его кожи, придавая ему опасный и мистический вид.

— Логия огня, — констатировал очевидный факт Зоро, вынув рукоять Вадо Ичимонджи из рта.

— Неплохой подарок, правда? – широко улыбнулся Эйс.

— Подарок? Похоже, ты встретил кого-то очень щедрого.

Удивление парня понятно – на свете живёт немного людей, способных добровольно расстаться с Дьявольским Фруктом типа Логии. Такой фрукт может любое ничтожество превратить в полноценную машину смерти. И хотя самоуверенные Логии долго не живут, но некоторые Дьявольские Фрукты типа Логии настолько мощны сами по себе, что далеко не всякий пользователь Воли Вооружения может с ними потягаться. Логия огня как раз входила в число таких мощных фруктов.

— Ист Блю действительно довольно щедро относится к своим детям, — согласился Эйс.

— Серьёзно?

— Ага, как я и говорил ранее, несмотря на моё желание побыстрее оказаться на Гранд Лайне, Ист Блю ещё нашлось, чем меня удивить. В море, считающемся слабейшим из всех, я умудрился встретить один из сильнейших фруктов, известных миру, способный возвышать или уничтожать целые страны. Согласись же, забавно? И это лишь ещё раз подтверждает мою теорию о сильной недооценке Ист Блю.

— Действительно забавно.

— Ладно, тогда, прежде чем продолжим, не просветишь, как ты так ловко научился разрубать огонь?

— У нас в семье есть один чересчур любопытный идиот-пироманьяк, поэтому я и Луффи просто вынуждены были научиться подобному трюку.

В действительно всё было немного не так, и Джонни точно бы не согласился с подобной

трактовкой событий, но по причине его отсутствия возразить Зоро было некому.

— Только не говори, что Луффи тоже умеет разрезать огонь!

— Поздно, я это уже сказал.

— Вот блин! – искренне расстроился Эйс, и было с чего. – И почему мне в братья достался такой монстр?! Как ему вообще возможно отомстить? Просто какая-то вселенская несправедливость!

— Попробуй заручиться поддержкой Нами, — совершенно искренне посоветовал ему Зоро. – Не считая Макино, она единственная, кто может им более-менее управлять.

Несмотря на всё своё уважение к Луффи, парень тоже был бы не прочь отомстить ему за парочку... парочку десятков вещей. Однако самостоятельная месть стала бы несусветной глупостью, поэтому он бы не отказался хотя бы посмотреть на такое со стороны.

— Нами? Это которая Королева? И вроде как невероятно красивая? И она может управлять Луффи? Серьёзно? – по тону Эйса можно было легко понять, что он не особо поверил в такое заявление.

— Нами у нас особенная... во всех смыслах особенная.

— Это в каких же?

— Скажем так, прямое противостояние с ней невозможно в принципе, поэтому нам всегда приходится идти на компромиссы, и Луффи в этом плане не исключение. Если всё-таки решишь заручиться её поддержкой, советую тебе быть максимально осторожным, иначе быстренько станешь главным козлом отпущения за все её выходки.

Несмотря на слова Зоро, на лице Эйса всё ещё сохранялось скептическое выражение, но мечник не собирался тратить своё время на попытки его переубедить.

— Ладно, за совет спасибо, а в качестве благодарности я покажу тебе ещё одну интересную штуку.

Зоро лишь успел вновь прикусить рукоять Вадо Ичимонджи и принять защитную стойку, как покрытый Волей Вооружения кулак Эйса обрушился на его перекрещенные мечи. Вот только, в отличие от прошлых раз, новая атака заставила мечника испытать массу неприятных ощущений. Словно невидимый гигант сначала сжал его в своей ладони, лишив возможности нормально двигаться, а затем принялся выдавливать из него внутренности. Королевская Воля — довольно неприятная штука, когда тебе толком нечего ей противопоставить. И на фоне такого давления ему ещё приходилось сражаться с Эйсом, который, нанеся первый удар, и не

подумал останавливаться, из-за чего Зоро быстро оказался в весьма затруднительном положении. Однако, к большому неудовольствию его противника, такое давление только пошло ему на пользу.

— Отчётливо начинаю понимать, почему именно тебя Луффи сделал своим первым помощником, — неожиданно перестав атаковать, произнёс немного хмурый Эйс.

Парень давно уже не считал себя слабым, свободно чувствуя себя даже в водах Нового Мира, но на глазах растущая сила его оппонента не могла оставить его равнодушным. Безусловно, для развития Воли не существовало лучшего топлива, чем продолжительный бой с сильным противником, вот только всему есть свой предел! И Зоро уже давно его превзошёл и продолжал превосходить! Эйс точно знал, что если бы он сам мог развиваться с такой невероятной скоростью, тогда бы ему не пришлось ждать того времени, когда Луффи доберётся до Нового Мира и поможет разобраться с Кайдо. Для многих одарённых людей тяжелее всего давалось осознание того, что в мире существовали ещё более талантливые личности. Эйс давно уже примирился с ненормальностью Луффи, но ему было намного тяжелее признать потенциал заключённый в Зоро. С другой стороны, «тяжелее» не значит «невозможно».

— Ладно, давай посмотрим, что ты можешь на самом деле, — усмехнулся Эйс, после чего к его Воле Вооружения добавилась сила Дьявольского Фрукта. — И постарайся не сдохнуть.

— Буду рад испытать на себе силу пиратов Нового Мира.

— Учти, ты сам попросил.

После такого заявления от маленького Корди окончательно ничего не осталось, если не считать небольшого нетронутого пятка вокруг тела Бастилии. Финальная атака Эйса и вовсе уничтожила едва ли не половину острова, а саму атаку можно было увидеть за многие мили от места сражения. Собственно говоря, её и увидели.

— Да что там вообще происходит на этом острове? — в шоке спросил Вайя, глядя на огромное огненное солнце, вспыхнувшее над покинутым ими городом.

Как и предчувствовал Бастилия, контр-адмирал Габон не только не сумел остановить Пиратов Кида, но и сам умудрился помереть. Правда, по большей части, во всём этом был виноват Зоро. Несмотря на трусоватость и меркантильную натуру, Габона можно было считать слабым только по меркам большинства других контр-адмиралов, а не слабым как таковым. Вот он и решил выслужиться, разобравшись с Пиратами Кида самостоятельно. К тому моменту он знал об их состоянии, поэтому не стал отдавать приказ об обстреле корабля ядрами и лично повёл своих людей в атаку. Откуда ему было знать, что стоит только перепрыгнуть на палубу пиратского корабля, как атака Зоро тут же отправит на морское дно его собственный линкор. Габон собирался сражаться с Пиратами Кида вместе с десятками подчиняющихся ему капитанов и под прикрытием почти тысячи отлично обученных солдат дозора, а на деле оказался почти в одиночестве против целой пиратской команды. Итог закономерен.

— Да чтоб я сдох, если ещё хоть раз поверю чему-то написанному в газетах, — вынес свой вердикт Кид, когда огромное огненное солнце оказалось разрезано напополам соответствующих размеров слешем хорошо знакомой им расцветки.

В следующую секунду весь остров на горизонте исчез в огненной вспышке колоссальных размеров.

Народ, спасибо за помощь!

Обо всём подробнее здесь:

https://boosty.to/ares_starh/posts/a577b9c4-0570-4220-9b66-6cae1daac1c0

Теперь, касательно самой проды. Эта прода, по сути, завершает вторую книгу. Есть ещё эпилог, в виде продолжения "Истории" из первой книги, которая про детство Луффи, но это почти отдельная история, из-за чего её можно читать в отрыве от всех книг. "История" получилась довольно объёмной, но я хочу залить её в три присеста. Однако это означает, что проды хоть и будут большими, но интервалы между ними увеличатся. В общем, не теряйте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/20078/2162229>